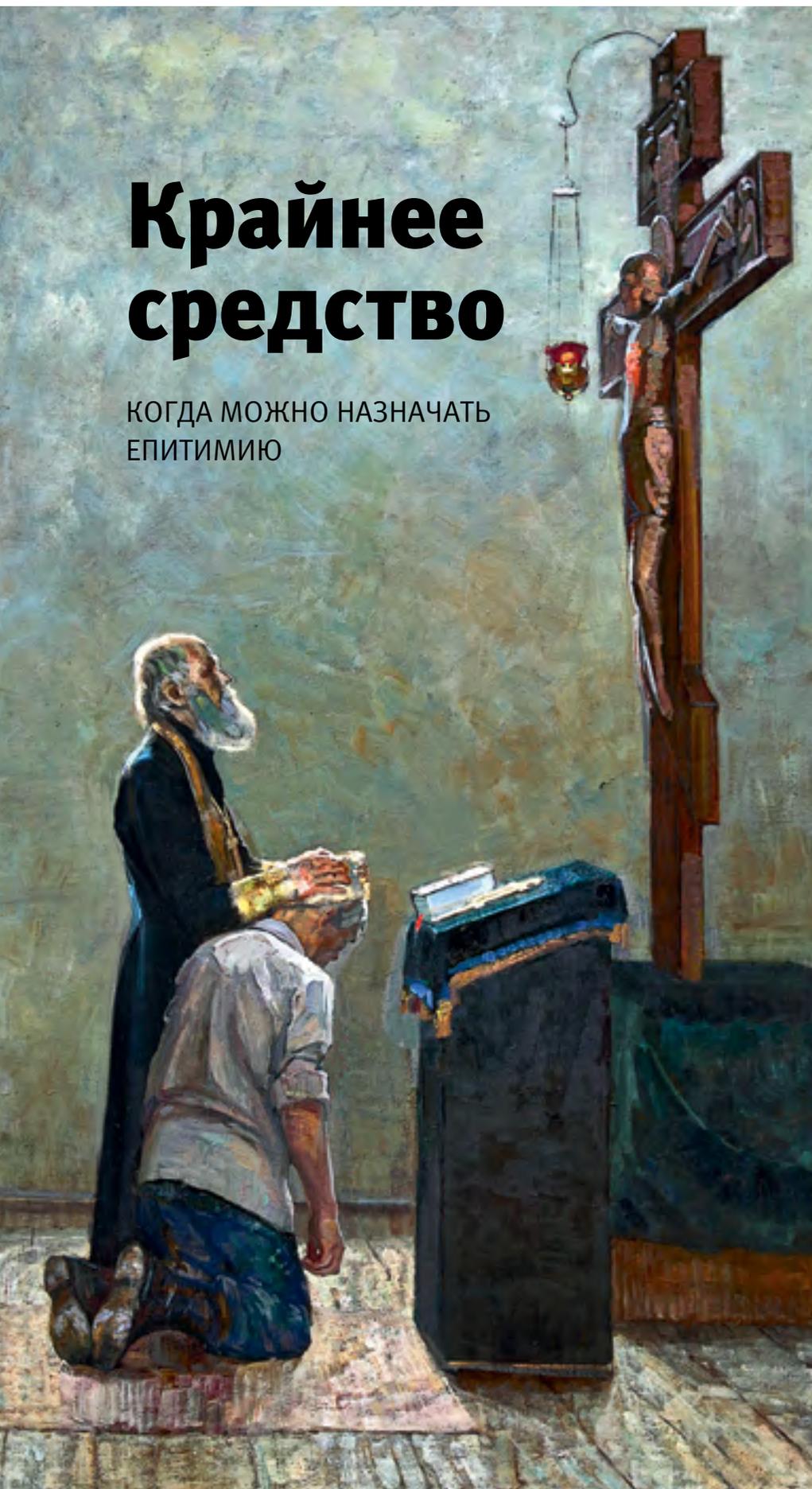

Крайнее средство

КОГДА МОЖНО НАЗНАЧАТЬ
ЕПИТИМИЮ

ЖМП продолжает цикл статей, задача которых — получить ответы известных и уважаемых духовников на самые острые и актуальные из практических вопросов пастырского служения, волнующих священников сегодня. Ценность материала именно в том, что это ответ не одного пастыря, а палитра мнений, отражающих разные аспекты темы и не совпадающих между собой. Такой подход позволяет более широко взглянуть на проблему, учесть многообразие современного пастырского опыта и соотнести его с теми трудностями, которые возникают в контексте служения у каждого священника.

Основой для этих статей служат публикации интернет-портала «Пастырь» (<https://priest.today/>), созданного при совместном участии Православного Свято-Тихоновского богословского института и Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви для поддержания диалога и обмена практическим опытом между священнослужителями Русской Церкви. Все наши читатели могут присоединиться к этому обсуждению и продолжить общение после регистрации на портале «Пастырь».

Господь дал апостолам власть «вязать и решить»: *имже отпустите грехи, отпустятся им: и имже держите, держатся* (Ин. 20, 23). Как священнику пользоваться возможностью «вязать» на практике? В каких случаях он вправе налагать на кающихся епитимии и какие из них приемлемы в наше время, а какие нет? Разбираемся с помощью опытных духовников и пастырей.

Лекарство, а не наказание

По своему смыслу епитимия — это средство исправления, лекарство для страдающей души, напоминает **митрополит Волгоградский и Камышинский Феодор**. Случается, молодые священники вдохновляются возможностью использовать свою «апостольскую» власть и без достаточных оснований одного отлучают от Причастия, а другому благословляют каждый вечер класть по двадцать земных поклонов. Но в действительности «священник поставлен Богом не для того, чтобы судить, а чтобы вести людей в Царство Небесное», указывает **митрополит Феодор**.

Епитимия — это средство врачевания, развивает ту же мысль **епископ Солнечногорский Алексий**, наместник Свято-Данилова монастыря. А для врача задача-минимум — не навредить. Поэтому назначать епитимии можно, но с большой осторожностью. Прежде всего епитимия должна быть духовно полезной именно для того исповедника, который стоит в этот момент рядом с пастырем. Тому, кто только начинает свой путь в Церкви, духовник может добавить в ежедневное правило какие-то небольшие молитвы, это уже епитимия, продолжает владыка Алексий. Того, кто никогда не открывал Евангелие, благословить прочесть эту книгу. Кто ни разу в жизни не постился, может, по благословению духовника, хотя бы немного, по мере сил, ограничить себя в еде и развлечениях. Если верующий приходит к Чаше, поссорившись с кем-то из ближних, он должен прежде пойти и примириться с ним.

Эту же мысль высказывал настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы в Крылатском **протоиерей Георгий Бреев** († 2020), много лет духовно окормлявший московское духовенство. Он всегда уклонялся накладывать серьезную епитимию: «Это все же крайнее средство». Отец Георгий был уверен, что сегодня пастырь должен призывать людей больше времени уделять молитве, почаще открывать Священное Писание, читать Псалтирь. Нашим современникам

и это трудно, ни у кого нет времени на духовную жизнь, а значит, такая епитимия «будет человека назидать, просвещать, зародит в нем спасительный, покаянный дух», объяснял отец Георгий.

Задача епитимии — разжечь в сердце кающегося ослабевший из-за греха огонек веры, но никак не в том, чтобы погасить его окончательно, подбросив несоразмерно много поленьев, приводит аналогию настоятель храма Космы и Дамиана на Маросейке **протоиерей Феодор Бородин**. «Конечно, мы не можем давать семилетние, как следует по канонам, епитимии, особенно если наш собеседник никогда не ходил в Церковь. Представьте, он в первый раз пришел, а ему говорят: семь лет не причащайся. Он ответит: вау! еще семь лет можно не ходить, не очень-то и хотелось».

Быть рядом с кающимся

Понимание епитимии как лекарства ставит еще одно важное требование к священнику. Как врач контролирует состояние пациента в больнице, так и пастырь должен следить, какой результат приносит исполнение благословленной

Задача епитимии — разжечь в сердце кающегося ослабевший из-за греха огонек веры, но никак не в том, чтобы погасить его окончательно, подбросив несоразмерно много поленьев.

им епитимии. Именно об этом говорит 102-е правило Трульского Собора: налагать трудноисполнимые епитимии (отлучать от Причастия, назначать большое число поклонов и т. п.) можно только при условии, что священник имеет возможность и собирается в дальнейшем следить за исполнением этих епитимий, их духовной пользой для кающегося, чтобы по мере необходимости корректировать их срок и строгость, наставляет ректор Православного Свято-Тихоновского

богословского института **протоиерей Владимир Воробьев**. Если вести такого верующего священник не может или не желает, то наложенная им епитимия недействительна, категоричен отец Владимир.

«Как врач узнаёт, что его лекарство принесло — пользу или вред? Надо вести пациента, а не бросать его на полпути», — рассуждает **митрополит Волгоградский и Камышинский Феодор**. Вести человека — это значит в том числе заранее соразмерить епитимию с его возможностями.

Важен принцип: прежде чем давать наказание или лекарство, примерь его на себя — сможешь ли ты сам понести такое бремя. В этом проявляется пастырская любовь к пришедшему человеку.

Владыка Феодор вспоминает жалобу одной прихожанки, которая «поехала к какому-то “просветленному старцу”, и тот дал ей задание делать по сто поклонов в день. “А я физически не могу их делать — у меня артрит, давление. Как быть?”». Поэтому вместе с епитимией священник обязательно должен дать мучающемуся угрызениями совести понятный алгоритм действий, продолжает архипастырь: «Если вдруг у тебя что-то случится, ты не сможешь это выполнять — обязательно приходи ко мне. Меня не будет — к другому батюшке». Важно, чтобы впавший в грех не оказался пленником ситуации.

Назначить епитимию может только духовник

Все сказанное означает: и назначать, и отменять епитимии, как правило, может только духовник — священник, который хорошо знает пришедшего к нему человека. **Протоиерей Владимир Воробьев** не советует спешить, если отменить епитимию, наложенную другим священником, просит незнакомец. Такому визитеру батюшка должен прежде всего объяснить важность регулярной исповеди у одного священника.

«Назначать епитимию можно только тому верующему, которого ты знаешь, который

у тебя постоянно исповедуется», — в этом был убежден и известный московский духовник, настоятель храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке **протоиерей Димитрий Смирнов** († 2020). С ним согласен **иерей Сергей Буряков**, настоятель храма преподобного Сергия Радонежского в селе Большая Поляна Липецкой епархии: епитимия должна даваться только духовником и только за тяжкие грехи. Например, если исповедник каждый раз кается в тяжком грехе и не стремится его искоренить, добавляет **иерей Андрей Титушкин**, клирик храма Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском.

Принцип простой: епитимия может быть тем тяжелее, чем более церковный перед нами человек, уверен декан богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета **протоиерей Павел Хондзинский**. Но даже самого воцерковленного христианина, если тот тяжело согрешил, отец Павел не советует отлучать от Причастия более чем на год. Ну а если видишь исповедника впервые? Тогда важно не епитимию ему вручить, а стать свидетелем покаяния, считает **отец Андрей Титушкин**. А дальше — два варианта: «Либо он осмысливает свой грех и высказывает желание от него избавиться — тогда это покаяние. Либо, если человек не осознает своего греха и не видит ничего плохого в дальнейшем его совершении, то здесь никакого покаяния и нет, разрешительную молитву читать не стоит».

Иногда люди, недавно пришедшие в храм, еще только воцерковляющиеся, сами просят духовника назначить им епитимию — «по благочестию, по желанию, чтобы Бог услышал их в покаянии», отмечал **протоиерей Георгий Бреев**. В таких случаях он советовал дать такому неофиту епитимию, но умеренную.

Не требовать больше, чем ты можешь сам

Это незыблемый принцип всех опытных духовников. Вот как назначал епитимии, например, известный камчатский миссионер митрополит Нестор (Анисимов), вспоминает **протоиерей Валериан Кречетов**, многолетний духовник московского духовенства, настоятель храма Покрова Пресвятой Богороди-

цы в подмосковном селе Акулово: «Дает кому-то пять или десять поклонов, а келейнику говорит: “Запиши”. Тот записывал, а владыка потом суммировал все поклоны и сам за всех клал: “Может, мне и не положено, но я должен отчитаться за них перед Богом”. Если так накладывать епитимии, я думаю, никто не станет раздавать их налево и направо, как сейчас делают некоторые молодые батюшки, — резюмирует отец Валериян. — Посмотри, выдержишь ли сам».

«Я знаю таких священников, которые давали епитимию и сами выполняли ее вместе с тем человеком, кому назначили, сообща неся ее тяжесть, — свидетельствует о том же митрополит Волгоградский Феодор. — Скажет батюшка: “Так, 200 поклонов”. А потом думает: “Ну как же он будет столько поклонов-то делать? А вдруг не сможет? А как потом будет отвечать пред Богом за то, что не исполнил моего наставления?” И батюшка делает сам эти 200 поклонов за него. И если на Страшном Суде вдруг предстанут и пастырь, и грешник, то священник скажет: “Я за него это исполнил, он невиновен”».

Безусловно, не любые епитимии священнику пристало исполнять самому вместе с духовным чадом, разъясняет архипастырь. Но важен принцип: прежде чем давать наказание или лекарство, примерь его на себя — сможешь ли ты сам понести такое бремя. В этом проявляется пастырская любовь к пришедшему человеку. «Представьте, что у вас в семье больной диабетом ребенок, — приводит пример владыка. — Разве вы не будете вместе воздерживаться от сладкого и не захотите разделить с ним его крест хотя бы отчасти? Это зависит от силы вашей любви».

Отлучать от Причастия — только в исключительных случаях

Отлучение от Причастия — самый строгий из возможных видов епитимии. В каких случаях можно прибегать к этому крайнему средству? В отдельных ситуациях можно, считает протоиерей Феодор Бородин, но всякий раз внятно объясняя согрешившему причины такого решения и четко определяя, когда тот сможет вновь приступить к таинству. «Например, в июне

прихожанин мне признался, что впал в блуд. Я даю епитимию и говорю: “Давай на Успение причащаться”. Или: “На Покров”. Или: “В Великий Четверг”, — делится своим опытом отец Федор. — Епитимия должна быть не дольше, чем кающийся сможет выдержать, но достаточной, чтобы он понял, что совершённый им грех разединил его с Причастием, отнял возможность принимать Тело и Кровь Господа, что сейчас он вне Церкви, вне Тела Христова».

Всем нам свойственно ошибаться, но, как говорил митрополит Симон (Новиков), если не знаешь, как поступить, лучше ошибиться в сторону милости.

«Если пасомый на исповеди не кается в каком-либо из соделанных грехов и не желает с ним бороться (например, живет в блудном сожительстве и не намерен эту ситуацию менять), при этом признается в некоторых других своих согрешениях, в таком случае священник в конце исповеди не может читать над ним раз-

решительную молитву, даже если тот просит отпустить ему хотя бы часть грехов, — разъясняет протоиерей Владимир Воробьев. — Пастырь должен постараться, не оттолкнув такого верующего, донести до него суть таинства Покаяния и напомнить слова апостола: *Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем* (Иак. 2, 10).

Настоятель храма Воскресения Христова в г. Никольск Пензенской области протоиерей Георгий Добролюбов говорит, что временно отлучал людей от Причастия за прелюбодеяние и после детоубийства. «Но делал это всегда с объяснением причины и очень аккуратно», — подчеркивает он. Побуждал людей к сугубой молитве, советовал почитать канон, положить какое-то количество поклонов «в помощь душе, требующей исцеления от греха». Но, накладывая епитимию, важно точно объяснить духовному чаду, что от него требуется, обращает внимание отец Георгий. Он вспоминает курьезный случай, когда отказал мужчине в Причастии, узнав, что тот, будучи женат, имеет любовницу. «Я сказал ему, что он должен решить эту проб-

лему. Через какое-то время он пришел вновь и говорит, мол, я все решил, от жены ушел к любовнице. Давай, батюшка, причащай».

Иногда можно, и не отлучая согрешившего от Причастия, отказать ему в допуске к Чаше в конкретной ситуации, замечает **иеромонах Николай (Летуновский)**, настоятель Никольского собора в подмосковном Красногорске, благочинный Красногорского церковного округа. «Сам я от Причастия ни разу не отлучал, — признается он, — но иногда не допускал, это были вопиющие случаи. В целом же предпочитаю на исповеди осознавать себя не судьей, но свидетелем покаяния».

«В наше время православные и так сами себя отлучают от Причастия, — констатирует **иерей Сергей Буряков**. — Поэтому опасно давать епитимию не очень церковным людям. Лично я этого не делаю, а если желающий принять Святые Дары вообще никак не готовился ко Причастию, то мягко объясняю, что лучше ему подготовиться и прийти в другой раз».

Если же пасомый находится в состоянии длящегося тяжкого греха, то «удержание от Причастия — это не епитимия, а выжидание момента, когда он осознает свой грех и придет к покаянию», рассуждает **протоиерей Димитрий Пашков**, клирик храма Покрова Пресвятой Богородицы в Красном селе, преподаватель истории Церкви и канонического права в ПСТГУ и Московской духовной академии. «Начало покаяния прежде всего примечательно тем, что доселе грешивший перестает это делать, — подчеркивает он. — Только с этого момента (например, когда женщина перестанет жить с женатым мужчиной) и начинается епитимия. Для того она и дается, чтобы убедиться, что покаяние — не сиюминутная и поверхностная прихоть, но подлинная и глубокая потребность души».

Важно: согрешивший должен чувствовать, что его по-прежнему любят

Отеческая любовь должна проявиться и в том, какую епитимию священник выберет, и какими словами он объяснит кающемуся ее необходимость, и в готовности поддерживать его, пока тот будет трудиться. «Священник должен дать понять исповеднику, что, несмотря на

его впадение в какой-то грех, он не презираем, не отталкиваем, он все так же любим своим духовником, близок ему и уважаем, — подчеркивает **протоиерей Феодор Бородин**. — Надо дать понять, что духовник борется не с личностью, а с неверным поступком; и именно для того, чтобы этот грех изжить, человеку надо понести какой-то труд».

Священнику стоит всегда помнить, что по большому счету его задача — «сделать так, чтобы человек пришел в Церковь навсегда, прочно и глубоко, а не чтобы каждое лыко поставить ему в строку, — объяснял **протоиерей Димитрий Смирнов**. — Священник — это не судья. Это баран, который идет впереди стада овец. Поэтому надо относиться к овцам как к своим братьям и сестрам. Со временем он может стать пастырем, но не сразу. Если священнослужитель после хиротонии думает, что он сейчас будет щелкать кнутом — и все пойдут куда надо, то он заходит за черту своих прерогатив».

Истинный пастырь не боится взять на себя ответственность за своих пасомых, добавляет **митрополит Феодор**. Священник не может промолчать, если человек согрешает, но он не обязан тут же налагать на него епитимию, говорит он. «Христос пострадал за нас, а мы не хотим страдать за грехи нашей паствы. Значит, дух пастырской любви в нас еще не раскрылся. Преподобный Паисий Святгорец говорит о решимости пойти в ад за другого. А некоторые пастыри не разрешают от грехов, потому что, как они говорят, не хотим брать чужие грехи на себя. Но такое настроение выявляет не истинного пастыря, а наемника, раз он не хочет душу свою полагать за овцы».

«Всем нам свойственно ошибаться, но, как говорил митрополит Симон (Новиков), если не знаешь, как поступить, лучше ошибиться в сторону милости», — заключает владыка Феодор.

Материал подготовлен на основе публикации портала «Пастырь» (<https://priest.today/questions/208>). Более подробное освещение затронутой темы см. по QR-коду:

На с. 56 картина
Дмитрия Петрова
«Покаяние»